

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ
ИМЕНИ МАХПИРАТ**

ИСТОРИЯ ТУРАНА

**ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ, НАУЧНЫЙ
И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ**

№3-6

(86-87)

ТАШКЕНТ – 2017

ИСТОРИЯ ТУРАНА

Общественно-исторический, научный и популярный журнал Института истории народов Средней Азии имени Махпират. 2017 год.

Для служебного пользования № 3–6 (86–87)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Президент Академии наук Турон, доктор исторических наук, академик Европейской академии наук имени Лейбница, а также Центрально-Азиатской народной академии имени «Нури Худжанд»
БАБАБЕКОВ Хайдарбек Назирбекович

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Первый вице-президент Академии наук Турон, доктор исторических наук, профессор ХАМИДОВ Хожиакбар

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ:

Академики Академии наук Турон: доктор юридических наук БАБАЕВ Халим, доктора исторических наук Хаджиакбар ХАМИДОВ, ХАСАНИЙ Махмуджан и директор издательства «Fan va texnologiya» МИРКАМИЛОВ Миршамил, кандидаты исторических наук ХАЛБАЕВ Сатимджан и академик Международной Академии "Antique World", кандидат филологических наук, руководитель филиала АН Турон в Ферганской области ШУКУРОВ Рашид, ШАЙМАРДАНОВ Ибадулла, директор типографии «Fan va texnologiyalar» ХАЛМУ-ХАМЕДОВ Максуд, директор Института истории народов Средней Азии имени Махпират БАБАБЕКОВ Улугбек и учредитель Института БАБАБЕКОВА Мавлюда, художник-миниатюрист ХАДЖИМЕТОВ Баходир, СУЛАЙМАНОВ Иброхимжон (спонсор); Почётный академик Академии наук Турон директор Кокандского городского краеведческого музея МАНСУРОВА, а также ШАМАНСУРОВ Шоахрар (спонсор).

СОДЕРЖАНИЕ

АЛИМОВА Д., ХАН В. Размышления об исторической науке Узбекистана.....	2
АБРАРОВ С.А. К вопросу об источниковедении и историографии некоторых государств IX–XII веков в Центральной Азии.....	8
КАМАРЗОДА А. Вклад Самарканда в развитии мировой литературы.....	12
САПОЖНИКОВА Г. Как "хлопковое дело" в Узбекистане привело к развалу СССР.....	18
УЛЬЖАЕВА Ш.М. Амир Темур в истории Азербайджана.....	22
В Ашхабаде прошла церемония инаугурации Аркадага.....	25
Как меняли письменность в Туркменистане: 1904–2004 годы.....	25
ГОЛОВКИН Н. Из русского Туркестана в сегодняшний Туркменистан.....	30
"Услышательница-ашхабадская" (епакууса, что означает "отвечающая на молитвы") – чудотворный список Афонской иконы, написанный на святой горе Афон почти 110 лет назад.....	32
ТАШИЕВА Ч. "Строительство Тюркского Союза – требование времени". курултай в Стамбуле.....	33
Алматинский изгнанник академик Тарле: тайный наставник Сталина.....	34
КОНДРАШОВ А. Бородатые герои: секретный мусульманский спецназ СССР «Туран».....	35
ИСАЕВ А. (Астана). Казахстан. Ученые пытаются разгадать тайну городища Кулан... ..	38
ТОКТОСУНОВ Б. Петроглифы Кереге-жар на южном побережье Иссык-куля	39
ИСАЕВ А. Древние казахстанцы (андроновцы) жили в... двухэтажных коттеджах.....	41
НАБОКОВ А. Когда дружба основана на корысти. Как Китай "вливает" в Таджикистан	45
НАЗАРЬЯН Р. Иван Швердин – врач из "Долины смерти"	47
Шиитский проект для расово неполноценных.....	48
Софи РОШ. Московская соборная мечеть в жизни мигрантов из Центральной Азии.....	50
Раскрыта связь между аллахом и .викингами.....	53
20 остроумных шуток от Иосифа Сталина.....	54
ХАНЫМАМЕДОВ Э. Среднеазиаты в армии России – иностранцы или все-таки соотечественники?	56
Горбовский А. Загадки древнейшей истории (Книга гипотез).	58

*****

К С Т А Т И:

О точности и правдивости содержания статей ответственны сами авторы.

Мнение автора могут не совпадать с мнениями членов редколлегии, однако их статьи должны соответствовать действующим Законам Республики Узбекистана о печати.

*Дилором АЛИМОВА, доктор
исторических наук, профессор,
Валерий ХАН, кандидат философских
наук, доцент*

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ УЗБЕКИСТАНА

Гравитационная сила истории.

Есть ли область научного знания, которая была бы интересна всем – от обывателя до государственного деятеля? Ведь не каждый интересуется квантовой механикой или структурой ДНК. Такая область есть – это история. Кто мы? Откуда мы? Куда мы идем? Мимо этих вопросов не может пройти ни отдельный индивид, ни отдельно взятый народ, ни общество в целом. Гравитационная сила истории делает ее наукой максимально земной. Она вторгается в нашу жизнь постоянно, даже помимо нашего желания.

Понимание истории определяет будущее.

В отличие от естественных и технических наук история связана с жизнью и судьбами людей. Каждому из нас она кажется понятной, и каждый имеет свое мнение по любому вопросу истории. Исторические знания, которыми мы обладаем, – они могут быть как научными, так и не научными – образуют ту атмосферу, которая определяет ценности, мировоззрение и поведение, в том числе и в области политики. История становится тем ветром, который дует в паруса нашего движения в будущее. От того, какой ветер мы поймем, то есть как мы поймем историю, во многом зависит и порт назначения.

Именно поэтому историческая наука и историческое образование во все времена имели архиважную значимость. Но история – не только инструмент формирования научных знаний и духовности. Она может быть и орудием дестабилизации общества. Вот почему так важно периодически совершать "аудит" исторической науки и исторического образования и подвергать анализу состояние, в котором они находятся,

и направление, в котором они развиваются.

За последнюю четверть века историческая наука Узбекистана сильно преобразилась. Но достижения – лишь часть состояния науки. Говоря только о них и не подвергая анализу недостатки и упущения, мы усугубляем существующие проблемы науки и тормозим ее развитие.

Новым взглядом на развитие науки и образования в стране стали постановления Президента о совершенствовании деятельности Академии наук от 17 февраля и системы высшего образования от 20 апреля. В первом документе была подтверждена принципиальная роль АН в развитии и координации научных исследований. Распыленные ранее по вузам институты возвратились в Академию наук, вернувшую себе функции центра фундаментальной науки. Это имеет важнейшее значение для понимания Института истории как академического института, который должен быть центром фундаментальных исследований и задавать вектор развития исторического образования.

Об организации исторической науки.

Сегодняшние проблемы исторической науки и образования можно разделить на две части – с точки зрения формально-организационного строения и с точки зрения их содержательного развития.

Если говорить о первом, то статус Института истории как республиканского интегративного центра с различными функциями снизился. В чем это проявилось?

Количество сотрудников института за последние годы сократилось. Отдел материальной культуры, занимавшийся древнейшей и древней историей, и вовсе перестал существовать как подразделение. Объединение древней и средневековой истории, как это имеет место сегодня, нельзя назвать оправданным, поскольку нижняя граница древней истории опускается на сотни тысяч лет до нашей эры, а верхняя граница средневековой истории восходит к середине XVIII века.

Непонятны размеры финансирования проектов, не соответствующие объемам

работы в силу различной длительности изучаемых эпох. Исследования по такому огромному периоду как Средневековье (V-XVIII века) имеют тот же бюджет, что и исследования по советскому и постсоветскому периодам, а то и меньше. Такие диспропорции ведут к сокращению кадров в области Средневековья, в то время как подготовка профессиональных ученых в этой сфере – чрезвычайно трудный и длительный процесс, связанный с изучением древневосточных языков и умением читать рукописи.

Что касается новейшей истории, то во многих странах ее изучение входит в задачу специализированных центров или центров политологии, международных отношений и других дисциплин. Не случайно постановление Президента от 30 июня текущего года (как и более раннее – от 27 января 2012 года) предусматривает наличие Координационно-методического центра по вопросам новейшей истории Узбекистана при Академии наук с отдельным бюджетом финансирования.

Защита диссертаций.

Важнейший вопрос любой науки – защита диссертаций. Ранее (до 2012 года) утверждение тем диссертаций проходило на заседаниях республиканского Координационного совета при Институте истории, а защиты – специализированных советов в Институте истории и Национальном университете Узбекистана. Позже утверждение тем было передано в Государственный комитет по науке и технологиям, а два совета объединили и перевели в Национальный университет. Что это дало?

Не раскроем тайну, если скажем, что увеличение учебной нагрузки, всевозможные проверки и разбухание отчетности в вузах за последние 10–15 лет привели к тому, что преподаватели все свободное время тратят на написание текстов лекций, методичек, всевозможных справок и отчетов и, в силу нехватки времени, не имеют возможности полноценно заниматься наукой.

Ввиду загруженности кафедр предзащитная работа с соискателями свелась к

минимуму. Раньше, прежде чем выйти на защиту, все соискатели по несколько раз проходили обсуждение в отделах Института истории. Мы далеки от того, чтобы идеализировать качество всех диссертаций, но работа с соискателями была поставлена так, чтобы поднять уровень диссертаций и вывести их на соответствие требованиям Высшей аттестационной комиссии.

Такая же ситуация сложилась с переносом функций Координационного совета при Институте истории по утверждению тем диссертаций в Госкомитет по науке и технологиям, где утверждение тем стало носить формальный и преимущественно заочный характер. В бытность существования Координационного совета диссертант со своей темой, планом и обоснованием приходил на совет. Ему задавались вопросы, а он должен был доказать научную состоятельность и новизну темы. Заседания проходили в дискуссиях, как результат – некоторые темы не проходили утверждения. Именно в такой откровенной и критической атмосфере и должно проходить утверждение тем.

Думаем, что создание Агентства по науке и технологиям при Кабинете Министров (постановление от 17 февраля) позволит по-новому подойти к разработке организационных мер по определению приоритетных направлений развития науки.

Зачем инженеру история?

В вузовской системе Узбекистана в последнее десятилетие происходит сокращение объема часов по истории. Мотивируется это тем, что история преподается в школах, лицеях и колледжах. Но высшее образование, в отличие от школы, где основным является освоение фактического материала, преследует другую цель – научить историческому мышлению. Это значит научиться выявлять причинно-следственные связи в множестве событий и процессов, подходить к последним как к сложным явлениям, имеющим многомерность измерений и оценок. Именно эти качества становятся востребованными, когда после окончания вуза специалист, в перспективе – будущий руководитель, сталкивается с

задачами, связанными не только с его специализацией, но и с социальными, нравственными, а подчас и государственными аспектами, что требует иного типа мышления.

Особенно это важно в эпоху глобализации. Мы являемся не только инженерами или медиками, но и гражданами Узбекистана, носителями его исторической памяти и ценностей. И то, как представлен голос Узбекистана на мировой арене – вопрос государственной важности. В политике эта миссия называется быть культурными посланцами своей страны.

Чтобы ответить на вопрос, в какой степени мы должны обеспечить преподавание в вузах истории и других гуманитарных дисциплин, приведем некоторые данные. В технических вузах США и Англии объем гуманитарных наук достигает до 30%. И дело не в количестве гуманитарных дисциплин.

Вопрос стоит так: зачем "технарю" история, философия или литература? Ответ прост: чтобы развить в человеке человеческое. Как говорят специалисты, прогнозирующие будущее, цивилизация, которая придет на смену техногенному обществу, в котором мы живем, будет антропогенной. То есть в ней главной ценностью, конечной целью развития, главным мерилем развитости будет Человек. За всем, что мы делаем, должны стоять нужды и интересы человека и взятого в своем многомиллионном измерении народа. Приятно отметить совпадения контуров нынешней государственной политики в Узбекистане, где текущий год объявлен Годом диалога с народом и интересов человека, с движением человечества к антропогенному полюсу.

Необходимы гуманизация и гуманитаризация образования, как это сделано в развитых странах. Речь идет не о формальной галочке, а о коренном переосмыслении роли общественных наук. Сегодня нам нужен не просто специалист, а профессионал с широким мировоззрением, высокой нравственностью, пониманием своей ответственности, иначе говоря – личность. Теодор Рузвельт утверждал: "Воспитать человека интеллектуально, не воспитав нравствен-

но, – значит вырастить угрозу для общества".

Стив Джобс, основатель Apple, во время презентации своего iPad в 2010 году заявил: "В ДНК у Apple заложена идея о том, что одних только технологий недостаточно. Нужна технология, объединенная с общеобразовательными предметами, объединенная с гуманитарными науками, и она дает такие результаты, которые заставляют наши сердца петь".

В чем торможение?

Безусловно, за годы независимости все общественные науки претерпели перемены. Это новые открытия, направления исследований, введение в оборот новых архивных документов.

С другой стороны, в тех же науках можно обнаружить некий застой, провинциализм и оторванность от мировой науки. Конечно, к оценке состояния различных дисциплин нужно подходить дифференцированно. Так, археология или история Средних веков в Узбекистане традиционно находятся на высоком уровне, и многие их представители – признанные ученые с международным именем. В то же время в других отраслях исторического знания немало откровенно слабых, поверхностных работ.

Для многих публикаций по-прежнему характерны приверженность к стилю мышления и терминологии советского официального обществознания – излишняя восторженность, лозунговые клише, заезженные штампы, тенденциозный подбор фактов. Президент Узбекистана обозначил свое отношение к такому вопросу как лакировка действительности в СМИ. Эту позицию можно в полной мере отнести и к общественным наукам.

Как и в советский период, для многих работ характерно одноцветное видение, когда события рассматриваются через призму либо черного цвета, либо белого. При освещении советского периода, наряду с заслуженной критикой идеологии того периода, мы подчас "выплескиваем из корыта вместе с водой и ребенка". А ведь в этот период были достигнуты значитель-

ные успехи практически во всех областях жизни – индустрии, строительстве, образовании, науке, культуре. И вершитель этих достижений – наш народ.

Что касается работ, посвященных истории последних десятилетий, хотя в них изложен положительный опыт развития страны в годы независимости, они практически не содержат анализа проблемных ситуаций.

Одним из главных недостатков публикаций по общественным наукам является отсутствие ссылок на зарубежные исследования или их формальное представление. Многие обществоведы имеют довольно смутное представление даже о воззрениях корифеев мировой науки (причем в собственных областях), а порой и не знают их имен. Но без знания современной зарубежной литературы нельзя говорить о полноценной интеграции нашей науки в мировую.

Чтобы разрешить ситуацию со знанием зарубежной литературы, необходимо наладить ее целенаправленный и масштабный перевод на узбекский язык. Переведены ли на узбекский хотя бы самые значительные произведения выдающихся философов, таких как Декарт, Спиноза, Кант, Гегель, или современных мыслителей (К. Поппер, Э. Фромм, М. Хайдеггер и других), не говоря уже об издании их собраний сочинений? На книжных полках можно увидеть частные переводы отдельных произведений античных философов, но по линии государственных организаций эта работа не проведена.

До сих пор ждут перевода на узбекский язык работы классиков исторической науки Р. Коллингвуда, Ф. Броделя, М. Блока, Л. Февра. То же самое можно сказать об этнологах, когда не только студенты, но и некоторые ученые со степенями не читали выдающихся антропологов современности – Б. Малиновски, К. Леви-Стросса, Ф. Барта, Б. Андерсона. Раньше эта ситуация разрешалась тем, что любые классические произведения можно было найти в русских переводах. Но сегодня многие студенты не знают русского или знают его на бытовом уровне, что явно недостаточно для чтения научных трудов.

Возрождение знания русского языка среди студенчества – важная задача, без решения которой трудно ожидать прогресса в общественных науках. Последнее особенно важно для историков. Наша история последних 150 лет, хранящаяся в архивных фондах, задокументирована на русском языке, и без опоры на эти документы глубокое и доскональное изложение этой истории вряд ли возможно.

Проблема не только в том, что мы плохо знаем зарубежных ученых, но и в том, что нас плохо знают за рубежом. Достаточно взять зарубежные работы, посвященные современному Узбекистану, и посмотреть, как много в них ссылок на труды наших обществоведов. Результат будет более чем скромным.

Интеграция в мировую науку или изоляция?

Необходимо, чтобы больше отечественных ученых представляли страну на зарубежных форумах, а их публикации – в зарубежной печати. Некоторые руководители не совсем понимают государственную значимость этой задачи. Нередко приглашение преподавателя выступить с докладом на зарубежной конференции вместо гордости вызывает вопрос: "Пока ты там будешь разгуливать (?), кто вместо тебя будет вести занятия?"

Ступенчатая процедура разрешения на выезд (внутренняя комиссия, решение головной организации, рекомендация МИД) осложняет интеграцию нашей науки и образования в международное пространство. Между тем постановление Президента от 20 апреля рассматривает эту интеграцию как приоритетное направление государственной политики. Необходимо максимально упростить процедуру оформления поездок ученых за рубеж (как и приезд иностранных ученых в Узбекистан).

Приведем показательный пример. В 2015 году в Цюрихе (Швейцария) состоялся XIV Конгресс Европейского общества по изучению Центральной Азии. Количество докладчиков из Казахстана в три раза превышало количество докладчиков из Узбекистана. А секция "История госу-

дарственности в Центральной Азии" была представлена только казахскими учеными. Где были узбекистанские ученые, если иметь в виду, что у нас в стране тема истории государственности является одним из приоритетных направлений исторической науки? В 2016 году в Нью-Джерси прошла XVII ежегодная конференция, организованная Обществом центрально-евразийских исследований (США), в которой приняли участие почти 300 докладчиков из разных стран. Количество казахских ученых превышало количество узбекистанских в семь раз. Участие наших ученых в таких серьезных форумах является вопросом государственного престижа, поскольку касается веса Узбекистана в мировой науке, и не просто в науке, а в той области, которая связана с осмыслением истории и культуры самого Узбекистана. И конечно же, механизм продвижения отечественных ученых на зарубежные рынки интеллектуальной продукции нуждается в государственной поддержке.

О проторенных тропах и цитатах в науке.

Еще один вопрос – вопрос тематического разнообразия в нашем общественном сознании. В ряде наук стало нормой идти по проторенным дорожкам, созданным предшественниками. Нам необходимо провести инвентаризацию тем исследований и направить усилия на ликвидацию белых пятен.

Нужно преодолеть дисциплинарную замкнутость общественных наук. Историки не знают, над чем работают философы, этнологи смутно представляют достижения в области психологии и так далее. И это при том, что междисциплинарность – одна из важнейших черт современной науки. В естествознании ее проявлением стали биофизика, геохимия, геофизика и другие науки. В мировой науке оформились междисциплинарные области и с исторической наукой – исторические антропология, социология, география, демография, картография, антропометрия, квантитативная история. В современных исторических исследованиях используются методы и поня-

тия психологии, семиотики, моделирования, математики, синергетики. Но если мы зададимся вопросом, какие из этих междисциплинарных направлений освоены у нас, на него будет нелегко ответить.

Многие публикации носят вторичный и комментаторский характер. В них трудно обнаружить самостоятельность мысли, творческие и новаторские подходы, аналитические прогнозы. Эти работы направлены не столько на решение сложных проблем, стоящих перед нашим обществом, сколько задним числом обосновывают текущую политику и изобилуют цитатами.

Известно, что в общественных науках труды и высказывания глав государств, политических лидеров, исторических личностей являются важным аналитическим ресурсом. Так, невозможно обсуждать те или иные процессы в Узбекистане без обращения к трудам и речам президента, который инициирует и определяет политику в отношении этих процессов. В противном случае это будет просто непрофессионально.

Цитата цитате рознь. В одном случае это важный пункт анализа, а в другом – цитата ради цитаты. Настоящая поддержка лидера страны – это не поиск "подходящих" цитат, а реальная и ответственная включенность ученого в решение тех задач, которые руководитель государства ставит перед научным сообществом. Что касается манипулирования цитатами вместо научного анализа и рекомендаций на основе этого анализа – то можно ли такую позицию назвать гражданской, моральной и достойной звания ученого?

Об уравниловке, конкуренции и оплате труда в науке.

Необходимо искоренить дилетантизм и профанацию науки, какими бы научными званиями они не прикрывались. Но как от них избавиться и как создать драйверы для прогрессивного развития науки и образования? Как сделать так, чтобы истинные ученые получили поддержку, а те, кто на науке и образовании решили погреть руки, чувствовали бы себя неудобно?

Прежде всего, нужно уходить от уравниловки и создавать конкурентную среду.

Важно создать систему мотивации на высокопродуктивный научно-педагогический труд.

Одной из попыток создать конкурентную среду между коллективами, со ссылкой на зарубежную практику, был переход в начале 2000-х годов Академии наук на гранты, объявляемые Государственным комитетом по науке и технологиям. Однако инициаторы перехода не учли, что за рубежом гранты – это не основная, а дополнительная форма финансирования научного труда. Например, профессор получает зарплатную плату в вузе и, кроме того, может подавать заявки на гранты.

При создании грантовой системы наши вузы оказались в той же ситуации, что и зарубежные: профессора получали заработную плату и при этом подавали на гранты. Что касается учреждений Академии наук, то они оказались в совершенно иной ситуации. Их сотрудники получали зарплату, только если они участники грантового проекта.

Возьмем Институт истории: его отделы изучают историю, начиная с древности и кончая современностью. Эти отделы подают на гранты. Представим, что какой-то грант не прошел, или его резко урезали. Что в связи с этим делать – закрывать отдел? Не изучать древность или Средневековье? Но тогда не будет целостного изучения истории Узбекистана. И что делать директору? Единственное правильное решение – это на свой риск сохранить сотрудников, чей грант не прошел, посадив их на ставки (конечно, усеченные) других отделов. А если в следующий раз не пройдет другой отдел?

Основываясь только на грантах, исследования Академии наук превращаются в эклектическую совокупность разнородных и кратковременных проектов, что лишает их системной и долгосрочной эффективности. Постоянная смена проектов порождает в институтах ситуацию, когда сотрудники готовы заняться любой темой, лишь бы остаться в составе того или иного проекта. А если их предшествующий опыт и квалификация не вписываются в данный проект? Это перестает иметь значение, что порождает вопрос и о моральной ситуа-

ции, когда ученый перестает задумываться о своем месте и ответственности в науке, и у него формируется психология временщика. Рушится кадровая преемственность. В таких условиях трудно рассчитывать на кумулятивное накопление научных достижений и какие-либо прорывы.

Мы убеждены, что необходимо сохранить системность и перспективность тематического поля исследований, кадровую преемственность Академии наук, что может быть достигнуто только при ее постоянном и прямом государственном финансировании. При этом грантовая система необходима для сохранения конкурентоспособности научных коллективов и концентрации финансовых ресурсов на определенных, приоритетных направлениях для решения наиболее острых задач науки и общественного развития страны по линии Агентства по науке и технологиям. Тогда вузы и НИИ окажутся в равном положении.

Конкурентную среду нужно создавать не только между коллективами, но и между учеными. И здесь важно изменить критерии оценки и стимулирования научно-педагогического труда. В науке кандидат кандидату и доктор доктору рознь, а некоторые ученые по своей квалификации и научному вкладу, чего греха таить, и вовсе не соответствуют своим степеням. В мировой практике давно уже норма, когда ученые с одной и той же степенью получают заработные платы, отличающиеся иногда в разы, в зависимости от индексов, выражающих научный КПД. Авторитет ученого определяется, прежде всего, качеством научных трудов, новаторскими идеями, востребованностью международным сообществом. И если мы хотим, чтобы талантливая молодежь шла в историческую науку, мы должны обратить внимание на укрепление престижа ученого-историка.

История как капитал.

Значимость истории заключается не только в ее уроках или знаниях. Речь идет об истории как капитале – капитале интеллектуальном, политическом, культурном и, если хотите, экономическом. До сих пор не

использован потенциал исторической науки в создании брендов Узбекистана. И это снова задача государственной важности, когда все страны борются за распределение мирового информационного пространства, узнаваемость национальной топографии, позитивное восприятие образа страны. Результат этой борьбы – развитие туризма, исторического кинематографа, инвестиционные потоки, экспорт национальной культуры в другие страны, политическое влияние и так далее. Использование достижений исторической науки способно многое изменить: восприятие страны другими народами, ее статус среди других государств, нашу молодежь и наше будущее.

*****

Источник - gazeta.uz

Постоянный адрес статьи -

<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1501105500>

*****

*АБРАРОВ Сайидмухтар Ахбарович,
кандидат исторических наук, доцент*

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИИ И ИСТОРИОГРАФИИ НЕКОТОРЫХ ГОСУДАРСТВ IX–XII ВЕКОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

История возникновения, развития и крушения различных государств в мировой истории всегда вызывала неподдельный интерес многих историков. В данной статье предпринята попытка проследить и обобщить наиболее значимые вехи и результаты исследований по истории ряда Среднеазиатских государств, а именно: Караханидов, Газневидов и Сельджукидов, существовавших в IX–XII веках на территории Центральной Азии, не вдаваясь в детализирование с охватом всего комплекса источников и литературы по данной тематике.

Наименее изученной считается история государства Караханидов: источники большей частью не сохранились – известны лишь названия некоторых из них. Сведения о нем дошли до нас из трудов арабских и персидских историков, писавших их за пределами этого государства. Труд, единственного историка-караханида Махмуда Кашгарского «Тарихи Кашгар» из-

вестен лишь в небольших отрывках.

Работами, непосредственно касающимися Караханидского государства можно считать статью А.Валитовой «К вопросу о классовой природе Караханидского государства» [1] и книгу Шаниязова «Государство узбеков-карлуков» [2]

Некоторые стороны жизни Караханидского государства нашли отражение и в четырехтомном академическом издании – «История Узбекской ССР», в томе 1. [3]

Дальнейшую разработку история Караханидов получила в постсоветский период. Определенный материал содержится в работе М. А. Хусаиновой «История Казахстана» и в учебном пособии Т. Саидкулова «Очерки историографии истории народов Средней Азии», вышедшей в 1992 году.

Наиболее существенным вкладом в историографию Караханидского государства в этот период является, на наш взгляд, монография Б. Кочнева «Нумизматическая история Караханидского каганата (991–1209).» Думается, не будет преувеличением сказать, что эта работа – первое в мировой историографии монографическое исследование политической и социальной истории государства Караханидов, осуществленное на основе сохранившихся нумизматических памятников с привлечением других письменных источников и архивных данных. В книге анализируется богатейший список имен и титулов Караханидских правителей, упоминавшихся на монетах.

По сравнению с Караханидами гораздо полнее разработана историография и источники государства Газневидов, по которым известны и источники, сохранившиеся до нашего времени, и определенная историческая литература.

Важнейшим источником по истории династии Газневидов является тридцатитомный труд выдающегося историка газневидского периода Абу-л Фазла Байхаки, составленный на таджикском языке. Из этого энциклопедического труда до нашего времени сохранились лишь несколько разрозненных и неполных томов, повествующих о периоде царствования султана Масуда и событиях его эпохи, известных

Bu tanishuv parchasidir. Asarning to'liq versiyasi <https://kitobxon.com/uz/asar/3190> saytida.

Бу танишув парчасидир. Асарнинг тўлиқ версияси <https://kitobxon.com/uz/asar/3190> сайтида.

Это был ознакомительный отрывок. Полную версию можно найти на сайте <https://kitobxon.com/ru/asar/3190>